

Влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта на агрессивность китайских и белорусских студентов в разные возрастные периоды

Чжао Сылу,

аспирант кафедры социальной и организационной психологии,

И. А. Фурманов,

заведующий кафедрой социальной и организационной психологии,

доктор психологических наук, профессор;
Белорусский государственный университет

Родительско-детские отношения являются основным, наиболее устойчивым и стабильным типом взаимоотношения в семье. Позитивные отношения между родителями и детьми обуславливают качество физического и психологического здоровья и развития ребенка, благополучие семьи в целом и даже гармонию и стабильность общества.

Однако конфликт между родителями и детьми как противоречивое состояние родительско-детского взаимодействия заслуживает внимания. Многочисленные исследования показали, что стили семейного воспитания и тактики разрешения родительско-детского конфликта оказывают значительное влияние на различные особенности развития и личностные характеристики детей, такие как тревожность, агрессивность, агрессивное поведение, психическое здоровье, взаимоотношения со сверстниками и т. д. Однако, как правило, когда обсуждается тема родительско-детского конфликта, акцент делается на подростковом периоде. Вместе с тем проблемы родительско-детских конфликтов в периоды детства и ранней взрослости чаще всего упускаются из виду. Более того, исследования подтверждают, что воспитание влияет на развитие детей с самого раннего возраста и продолжается не только в подростковом возрасте, но и позднее.

Семья является социальной группой, в которой, как в зеркале, отражается состояние общества. Китайская культура имеет богатую историю и в процессе развития сформировала свои особенности, которые повлияли на то, как воспитываются и социализируются дети. Китайская культура находится под сильным влиянием конфуцианства и следует ее традициям, целью которых является определение ранговой социальной структуры и статуса членов общества. Для этого достаточно жестко контролируются разграничения в социальных отношениях, основанные на уважении нижестоящих к вышестоящим, младших к старшим. Согласно конфуцианским идеям, иерархия существует объективно, она имеется в обществе, в государственных институтах и в семье. И чем она четче разграничена, тем лучше для социальной стабильности [1]. Под влиянием заданной иерархии в большинстве китайских семей сохраняется традиционный стиль воспитания. Конфликт между родителем и ребенком характеризуется как ситуация, в которой родитель и ребенок противостоят друг другу. При этом родители используют тактику разрешения конфликта с детьми исходя из того, что причиной конфликта чаще всего считаются неуживчивость и природная капризность ребенка, следовательно, ответственность за любой конфликт лежит на ребенке.

Одной из основных целей воспитания является социализация ребенка – процесс, в ходе которого родители прививают своим детям ценности и модели поведения, соответствующие нормативным требованиям общества. В процессе такой социализации, естественно, часто возникают конфликты, если дети сопротивляются попыткам родителей изменить их поведение [2]. Было установлено, что использование

родителями тех или иных дисциплинарных тактик в отношении детей для разрешения конфликта не всегда коррелирует с агрессивным поведением детей. Однако было четко зафиксировано, что применение насильственных тактик разрешения конфликта (словесные оскорбления, угрозы, шлепки, пинки и т. д.) и манипулятивных тактик непрямого разрешения конфликта (отказ от взаимодействия с ребенком и т. д.) может усиливать агрессивное поведение ребенка.

Такие тактики разрешения конфликта могут стать для детей примером для идентификации, подражания и копирования, одновременно нанося вред эмоциям и самооценке ребенка, формируя склонность к использованию агрессивных действий при взаимодействии с окружающими [3–5].

Как показывают исследования, многие родители согласны с тем, что телесные наказания являются эффективной тактикой воспитания своих детей, чтобы заставить их быстро делать то, что им говорят, и следовать желаниям родителей. Например, 58,37 % китайских студентов отметили, что подвергались телесным наказаниям в возрасте до 10 лет, а 80,05 % заявили, что испытывали психологическую агрессию [6].

По сравнению с китайскими родителями, белорусские родители менее требовательны и более терпимы к своим детям. Белорусские семьи характеризуются тесными связями между поколениями и эмоциональностью, особенно в выражении любви и заботы о других членах семьи, а также отличаются достаточно условной и нежесткой семейной иерархией. В китайских же семьях в конфликтах между родителями и детьми родители в большей степени стремятся заставить детей слушаться и воздерживаться от неподчинения указаниям родителей, а физическую и психологическую агрессию трактуют как форму проявления заботы и любви.

В отличие от китайских, белорусские родители рассматривают телесные наказания как «крайнюю меру» дисциплинирования ребенка и наказывают детей за неправильное поведение [7].

В белорусских семьях тактики ненасильственного воспитания и психологической агрессии при дисциплинировании детей практикуются гораздо чаще, чем насильственные, при этом использование психологической агрессии превалирует над тактикой телесных наказаний [8].

В литературе отмечается взаимосвязь между семейной средой, тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивным поведением. Кроме того, многочисленные исследования показывают, что дети, подвергающиеся насильственному воспитанию, имеют больше эмоциональных и поведенческих проблем, особенно связанных с агрессией, депрессией

и насилием над другими [9]. В частности, отмечается, что подверженность деструктивным тактикам ведения конфликта и негативным родительским эмоциям повышает вероятность агрессивного поведения ребенка [10].

Анализ литературы показывает, что кросс-культурные исследования в области социальной психологии, а именно в отношении изучения тактик разрешения родительско-детского конфликта, были в основном ограничены сравнением восточных и европейских или американских культур. При этом сравнительные исследования тактик разрешения родительско-детского конфликта в азиатских и славянских культурах носили в основном эпизодический и фрагментарный характер.

Однако достаточно актуальными и абсолютно не изученными остаются проблемы влияния тактик разрешения родительско-детского конфликта в разные возрастные периоды на агрессивность детей. Особенно интересным является исследование в области кросс-культурной психологии, что и определило выбор цели исследования.

В исследовании использовались:

- «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте (CTSPC)», разработанная М. А. Строссом, в адаптации И. А. Фурманова и К. Л. Чан. Оценивались следующие тактики разрешения родительско-детского конфликта: дисциплинирование – ненасильственные действия родителей, направленные на регулирование поведения детей, предотвращение и профилактику возникшего конфликта; психологическая агрессия – вербальные и символические действия родителей в виде угроз наказания и запугивания; физическая агрессия – действия с применением физической силы, предполагающие телесные наказания, проявление жестокости и физическую жестокость. В наших исследованиях использовались две формы опросника: в первой респондентом оценивались тактики разрешения родительско-детского конфликта (как отцом, так и матерью) в детстве, во второй – в настоящее время, т. е. во взрослом возрасте;

- «Шкала агрессивности» (AQ), разработанная А. Х. Бассом и М. П. Перри для измерения агрессивности, в адаптации И. А. Фурманова и Ч. Чжан. Четыре подшкалы опросника оценивали физическую агрессию, вербальную агрессию, гнев и враждебность.

Выборку составили 307 китайских и белорусских студентов в возрасте 19–29 лет (китайские студенты: 80 мужчин и 75 женщин; белорусские студенты: 72 мужчины и 80 женщин).

Влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта на агрессивность китайских и белорусских студентов определялось с помощью множественного регрессионного анализа с использованием пошагового

метода (расцыхваліся F – крытэрыі Фішера, t – крытэрыі Ст’юдэнта, p – узровень іх статыстычнасці значымасці, каэфіцыенты множаствэннага корреляцыі (КМК) і множаствэннага дэтермінацыі (КМД)). Для статыстычнасці апрацоўкі рэзултарав ісследавання іспалзуваўся пакеа SPSS.13.

Общій анализ результатов исследования показал, что тактики разрешения родительско-детского конфликта оказывают влияние на агрессивность китайских и белорусских студентов как в детстве, так и во взрослом возрасте. В частности, было установлено, что в детском возрасте проявление жестокости со стороны матери является предиктором формирования склонности к физической агрессии и враждебности, а со стороны отца – вербальной агрессии и гнева (таблица 1).

В период ранней взрослости на формирование агрессивности китайских студентов заметно усиливается влияние психологических форм разрешения родительско-детского конфликта. Так, психологическая агрессия со стороны отца становится прогно-

стическим показателем усиления гнева и враждебности, а со стороны матери – физической агрессии. Проявление жестокости со стороны матери также может усиливать вербальную агрессию во взрослом возрасте.

В результате исследования было определено, что тактики разрешения конфликта между родителями и детьми в белорусских семьях в разные возрастные периоды также влияют на формирование агрессивности (таблица 2). Наиболее значимым предиктором формирования склонности к физической и вербальной агрессии, гневу и враждебности является проявление в детском возрасте психологической агрессии со стороны матери. Вместе с тем только психологическая агрессия со стороны отца вызывает озлобленность и реакции гнева.

В период ранней взрослости на формирование агрессивности белорусских студентов заметно усиливается влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта насильственного характера. Так, реакции вербальной агрессии, гнева и враждебности

Таблица 1

Влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта на агрессивность китайских студентов

Модель	B	Ст. ошиб.	β	t	p -уровень
Детство					
<i>Физическая агрессия</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	0,623	0,186	0,262	3,356	0,001
КМК = 0,262, КМД = 0,069, $F = 11,263$, $p = 0,001$					
<i>Вербальная агрессия</i>					
Физическая жестокость со стороны отца	0,587	0,209	0,221	2,806	0,006
КМК = 0,221, КМД = 0,049, $F = 7,875$, $p = 0,006$					
<i>Гнев</i>					
Проявление жестокости со стороны отца	0,340	0,144	0,188	2,368	0,019
КМК = 0,188, КМД = 0,035, $F = 5,607$, $p = 0,019$					
<i>Враждебность</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	0,492	0,187	0,209	2,639	0,009
КМК = 0,209, КМД = 0,044, $F = 6,963$, $p = 0,009$					
Взрослость					
<i>Физическая агрессия</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,499	0,191	0,207	2,612	0,010
КМК = 0,207, КМД = 0,043, $F = 6,824$, $p = 0,010$					
<i>Вербальная агрессия</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	0,426	0,154	0,218	2,762	0,006
КМК = 0,218, КМД = 0,048, $F = 7,630$, $p = 0,006$					
<i>Гнев</i>					
Психологическая агрессия со стороны отца	0,297	0,135	0,175	2,201	0,029
КМК = 0,175, КМД = 0,031, $F = 4,844$, $p = 0,029$					
<i>Враждебность</i>					
Психологическая агрессия со стороны отца	0,450	0,181	0,197	2,491	0,014
КМК = 0,197, КМД = 0,039, $F = 6,204$, $p = 0,014$					

Таблица 2

**Влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта
на агрессивность белорусских студентов**

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i> -уровень
Детство					
<i>Физическая агрессия</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,480	0,090	0,398	5,320	< 0,0001
КМК = 0,398, КМД = 0,159, $F = 28,305$, $p < 0,0001$					
<i>Вербальная агрессия</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,144	0,062	0,183	2,309	0,022
Дисциплинирование со стороны матери	0,234	0,111	0,167	2,102	0,307
КМК = 0,259, КМД = 0,067, $F = 5,357$, $p = 0,006$					
<i>Гнев</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,322	0,101	0,255	3,182	0,002
Психологическая агрессия со стороны отца	0,447	0,129	0,329	3,464	0,001
Физическая жестокость со стороны отца	-0,993	0,396	-0,222	-2,504	0,013
КМК = 0,438, КМД = 0,192, $F = 11,725$, $p < 0,0001$					
<i>Враждебность</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,538	0,109	0,373	4,926	< 0,0001
КМК = 0,373, КМД = 0,139, $F = 24,270$, $p < 0,0001$					
Взрослость					
<i>Физическая агрессия</i>					
Телесные наказание со стороны матери	1,163	0,336	0,272	3,461	0,001
КМК = 0,272, КМД = 0,274, $F = 11,977$, $p = 0,001$					
<i>Вербальная агрессия</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	1,099	0,354	0,246	3,106	0,002
КМК = 0,246, КМД = 0,060, $F = 9,649$, $p = 0,002$					
<i>Гнев</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	1,583	0,577	0,220	2,740	0,007
Дисциплинирование со стороны матери	-0,488	0,147	-0,279	-3,327	0,001
Психологическая агрессия со стороны отца	0,394	0,174	0,230	2,263	0,025
Проявление жестокости со стороны отца	-2,448	0,867	-0,466	-2,823	0,005
Телесные наказание со стороны отца	1,285	0,641	0,357	2,004	0,047
КМК = 0,383, КМД = 0,146, $F = 5,008$, $p < 0,0001$					
<i>Враждебность</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	1,423	0,660	0,174	2,158	0,033
КМК = 0,174, КМД = 0,030, $F = 4,656$, $p = 0,033$					

могут провоцироваться проявлением жестокости со стороны матери, а реакции физической агрессии – использованием телесных наказаний со стороны матери. Психологическая агрессия со стороны отца и использование им телесных наказаний является предиктором только эмоций гнева.

Проведение сравнительного анализа позволило сделать следующие выводы.

Независимо от возраста и национальной принадлежности семей на формирование склонности к агрессивности большее влияние оказывает использование насильственных моделей дисциплинирования (психологической и физической агрессии) со стороны матерей, нежели отцов. Вероятно, это

может свидетельствовать о ведущей роли матерей в воспитании и социализации детей как в китайских, так и в белорусских семьях. Однако по мере взросления детей влияние отца существенно усиливается.

В детском возрасте при возникновении конфликта китайские родители чаще прибегают к использованию тактик, основанных на действиях с применением физической силы (проявлением жестокости разной степени тяжести), а белорусские родители – психологической агрессии.

По мере взросления детей тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях претерпевают существенные изменения.

Так, в китайских семьях физические меры воздействия на ребенка сменяются психологическими, а в белорусских – наоборот.

Использование дисциплинирования, основанного на ненасильственных действиях, направленных на регулирование поведения детей, предотвращение и профилактику возникшего конфликта, не влияет на формирование у детей склонности к агрессии.

Полученные данные отчасти согласуются с результатами других подобных исследований [4–7].

Сделанные выводы еще раз подтверждают существование феномена «межпоколенной эстафеты насилия». Иными словами, разрешая определенными способами конфликтные ситуации, родители демонстрируют своим детям новый опыт реагирования, возможности использования физической и психологической агрессии в схожих ситуациях. Дети, испытавшие на себе агрессивное поведение своих родителей, адаптируются к такому виду поведения и перестают рассматривать агрессивные действия как неприемлемые формы реагирования в конфликтных ситуациях, осознанно изменяют свое поведение и дополняют свой поведенческий репертуар схожими с родителями формами реагирования. Поэтому основная задача психологов состоит не столько в коррекции агрессивного поведения детей, сколько в научении родителей в ситуациях конфликта и нарушениях поведения использовать ненасильственные модели дисциплинирования детей.

Список использованных источников

1. 汪, 海鹰. 儒家礼治的合理性和局限性 – 兼论改革开放是对儒家等级社会和西方形式平等的扬弃 / 海鹰汪 // 中共杭州市委党校学报. = Ван, Х. Рациональность и ограничения конфуцианского ритуального управления – Как в отношении реформ, так и в отношении открытости, что есть отказ от конфуцианского иерархического общества и западных форм равенства / Х. Ван // Журн. парт. шк.

Ханчж. муниципал. комитета Коммунист. партии Китая. – 2019. – № 6. – 41 с.

2. Фурманов, И. А. Тенденции в возрастной динамике применения тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях / И. А. Фурманов, С. Чжао // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2022. – № 2. – С. 66–75.

3. Фурманов, И. А. Эндогенные и экзогенные факторы эстафеты агрессии и насилия в семье / И. А. Фурманов // Психол. журн. – 2008. – № 2. – С. 9–14.

4. Фурманов, И. А. Психологические последствия насилия над детьми / И. А. Фурманов // Избранные научные труды Белорусского государственного университета: в 7 т. Педагогика. Психология. Социология. Философия. – Минск: БГУ, 2001. – Т. 1. – С. 183–190.

5. 刘, 建榕. 不同性别学童攻击行为与家庭环境的关系 / 建榕 刘 // 健康心理学杂志. = Лю, Ц. Взаимосвязь детской агрессии с семейным окружением / Ц. Лю // Журн. психол. здоровья. – 2003. – Т. 11. – 105 с.

6. 大学生10岁前心理攻击和体罚对焦虑及健康危险行为的影响 / 文静 鞠 [及其他.] // 中国学校卫生. = Влияние психологической агрессии и телесных наказаний на тревожность и поведение, связанное с риском для здоровья, у студентов в период до 10-летнего возраста / В. Ц. Цзю [и др.] // Школьное здравоохранение в Китае. – 2021. – Т. 42, № 5. – С. 731–732.

7. Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / И. А. Фурманов [и др.]. – Минск: В.И.З.А. Групп, 2010. – 156 с.

8. Фурманов, И. А. Возрастные различия тактик разрешения родительско-детского конфликта в белорусских и китайских семьях / И. А. Фурманов, Ч. Ван // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню социальной справедливости. – Днепропетровск, 2014. – С. 145–148.

9. Pears, K. C. Intergenerational Transmission of Abuse: a Two-generational Prospective Study of an At-risk Sample / K. C. Pears, D. M. Capaldi // Child Abuse and Neglect. – 2001. – Vol. 25. – P. 1439–1461.

10. Cummings, E. M. Everyday Marital Conflict and Child Aggression / E. M. Cummings, M. C. Goeke-Morey, L. M. Papp // Journal of Abnormal Child Psychology. – 2004. – Vol. 32, № 2. – P. 191–202.

Аннотация

В статье рассматривается влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта на агрессивность китайских и белорусских студентов. Установлено, что независимо от возраста и национальной принадлежности семей на формирование склонности к агрессивности большое влияние оказывает использование насильственных моделей дисциплинирования со стороны матерей, нежели отцов. В детском возрасте при возникновении конфликта китайские родители чаще прибегают к использованию тактик, основанных на действиях с применением физической силы, а белорусские родители – психологической агрессии. По мере взросления детей тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях меняются на прямо противоположные.

Abstract

The influence of tactics of resolving the parent-child conflict on the aggressiveness of Chinese and Belarusian students is discussed. It was found that regardless of the age and nationality of families, the use of violent models of discipline on the part of mothers rather than fathers has a greater influence on the formation of a tendency to aggressiveness. In childhood, when a conflict arises, Chinese parents more often resort to using tactics based on actions with the use of physical force, and Belarusian parents – psychological aggression. As children grow up, the tactics of resolving the parent-child conflict in Chinese and Belarusian families change in exactly the opposite way.